

В Е С Т Н И К
ГРАЖДАНСКОГО
ПРОЦЕССА

№ 6 ■ 2019 ■ Том 9

Т.В. САХНОВА

О разделенности и взаимосвязи права и процесса

11

А.А. ПАВЛОВ

Договорное правоотношение по управлению
в корпоративном праве:
анализ правоприменительной практики

27

Е.С. СМАГИНА

Интерес как предмет судебной защиты
в гражданском судопроизводстве

45

РАДИМ ХАЛУПА

Бремя доказывания в Чешской Республике

188

В Е С Т Н И К ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

№ 6 ■ 2019 ■ Том 9

Главный редактор

Д.Х. ВАЛЕЕВ
(Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия)

Зам. главного редактора

М.В. ФЕТЮХИН
(Адвокатская палата Республики Татарстан, Россия)

Ответственный секретарь

М.Р. ЗАГИДУЛЛИН
(Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия)

Редакционный совет

Т.Е. АБОВА (Институт государства и права РАН, Россия);
А.Т. БОННЕР (Московский государственный юридический университет, Россия); Е.А. БОРИСОВА (Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Россия); Е.В. ВЕРШИННИНА (Московский государственный институт международных отношений (университет), Россия); Н.А. ГРОМОШИНА (Московский государственный юридический университет, Россия); О.В. ИСАЕНКОВА (Саратовская государственная юридическая академия, Россия); Л. КАДЬЕ (Университет Париж 1 Пантеон-Сорбонна, Франция); П.В. КРАШЕНИННИКОВ (Государственная Дума РФ, Россия); Е.В. КУДРЯВЦЕВА (Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Россия); Д.Я. МАЛЕШИН (Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Россия); Е.И. НОСЫРЕВА (Воронежский государственный университет, Россия); М. ОРТЕЛЛС РАМОС (Университет Валенсии, Испания); Ю.А. ПОПОВА (Кубанский государственный университет, Россия); К.Х. ВАН РЕЕ (Университет Маастрихта, Голландия); И.В. РЕШЕТНИКОВА (Уральский государственный юридический университет, Россия); Т.В. САХНОВА (Сибирский федеральный университет, Россия); Э. СИЛЬВЕСТРИ (Университет Павии, Италия); Ю.В. ТАЙ (Московский государственный институт международных отношений (университет), Россия); М.К. ТРЕУШНИКОВ (Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Россия); Я. ТУРЛУКОВСКИ (Варшавский университет, Польша); А. УЗЕЛАЦ (Загребский университет, Хорватия); В.М. ШЕРСТЮК (Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Россия); М. ШТЮРНЕР (Университет Констанца, Германия); Н. ЭНДРЮС (Кембриджский университет, Великобритания); В.Ф. ЯКОВЛЕВ (Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Россия); В.В. ЯРКОВ (Уральский государственный юридический университет, Россия)

Издатель: ООО «Издательский дом В. Ема»
119454, г. Москва, ул. Лобачевского, д. 92, корп. 2.
Тел.: +7 (495) 649 18 06; www.civpro.org

Редакционная коллегия

С.Ф. АФАНАСЬЕВ (Саратовская государственная юридическая академия, Россия); Н.С. БОЧАРОВА (Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Россия); В.Г. ГОЛУБЦОВ (Пермский государственный национальный исследовательский университет, Россия); Д.Н. ГОРШУНОВ (Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия); С.Л. ДЕГТЯРЕВ (Уральский государственный юридический университет, Россия); М.О. ДОЛОВА (Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, Россия); С.К. ЗАГАЙНОВА (Уральский государственный юридический университет, Россия); О.В. ЗАЙЦЕВ (Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Россия); А.Н. КУЗБАГАРОВ (Санкт-Петербургский университет МВД, Россия); Е.Г. СТРЕЛЬЦОВА (Московский государственный юридический университет, Россия); А.Р. СУЛТАНОВ (ГАО «Нижнекамскнефтехим», Россия); Л.А. ТЕРЕХОВА (Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Россия); Р.В. ШАКИРЬЯНОВ (Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия); А.В. ЮДИН (Самарский национальный исследовательский университет им. академика С.П. Королева, Россия)

Помощник главного редактора Е.В. Базилевских
Выпускающий редактор О.В. Виноградова
Редактор английских текстов Н.И. Самойлова
(Университет Эдинбурга, Шотландия)
Переводчик Е.В. Базилевских
Дизайн и верстка: ИП Резниченко А.С.
Интернет-поддержка: ИП Труфанов Е.А.
Отдел подписки: mvgpr@mvgpr.org

Журнал «Вестник гражданского процесса» выходит три раза в полугодие. «Вестник гражданского процесса» зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Рег. № ФЧ77-47144 от 03 ноября 2011 г. ISSN 2226-0781 (Print) ISSN 2686-942X (Online)

Журнал «Вестник гражданского процесса» индексируется в Российском индексе национального цитирования (Россия), Ulrich's periodicals directory (Нью-Джерси, США), а также в RSCI Web of Science (Нью-Йорк, США).

Перепечатка материалов из журнала «Вестник гражданского процесса» допускается только с согласия Издателя. Ссылка на источник опубликования обязательна. Издатель или Редакция не дают справок и консультаций и не вступают в переписку. Рукописи не возвращаются. Учредитель, Издатель не несут ответственности за содержание рекламы и объявлений.

Мнения, высказываемые в публикациях авторов, не обязательно отражают официальную точку зрения организаций, которые они представляют.

Журнал «Вестник гражданского процесса» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата юридических наук.

H E R A L D OF CIVIL PROCEDURE

No 6 ■ 2019 ■ Volume 9

Editor-in-Chief

VALEEV, D.Kh.
(Kazan (Volga region) Federal University, Russia)

Deputy Editor-in-Chief

FETYUKHIN, M.V.
(Bar Association of the Republic of Tatarstan, Russia)

Executive Secretary

ZAGIDULLIN, M.R.
(Kazan (Volga region) Federal University, Russia)

Editorial Council

ABOVA, T.E. (Institute of State and Law of RAS, Russia);
BONNER, A.T. (Lomonosov Moscow State University);
ANDREWS, N. (Cambridge University, UK);
BORISOVA, E.A. (Lomonosov Moscow State University,
Russia); CADIET, L. (University of Paris 1 Pantheon-
Sorbonne, France); GROMOSHINA, N.A. (Kutafin
Moscow State Law University, Russia);
ISAENKOVA, O.V. (Saratov State Law Academy, Russia);
KRASHENINNIKOV, P.V. (State Duma of the Russian
Federation, Russia); KUDRYAVTSEVA, E.V.
(Lomonosov Moscow State University, Russia);
MALESHIN, D.Ya. (Lomonosov Moscow State University,
Russia); NOSYREVA, E.I. (Voronezh State University,
Russia); ORTELLS-RAMOS, M. (University of Valencia,
Spain); POPOVA, Yu.A. (Kuban State University, Russia);
RESHETNIKOVA, I.V. (Ural State Law University, Russia);
RHEE, C.H. VAN (Maastricht University, The Netherlands);
SAKHNOVA, T.V. (Siberian Federal University, Russia);
SHERSTYUK, V.M. (Lomonosov Moscow State University,
Russia); SILVESTRI, E. (University of Pavia, Italy);
STÜRNER, M. (University Konstanz, Germany);
TAI Yu.V. (Moscow State Institute of International Relations
(University), Russia); TREUSHNIKOV, M.K. (Lomonosov
Moscow State University, Russia); TURLUKOVSKI Ya.
(University of Warsaw, Poland); UZELAC, A.
(Zagreb University, Croatia); VERSHININA, E.V. (Moscow
State Institute of International Relations (University),
Russia); YAKOVLEV, V.F. (Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration, Russia);
YARCOV, V.V. (Ural State Law University, Russia)

Opinions expressed in the contributions are those
of the authors and do not necessarily reflect
the official view of the organizations they are affiliated
with or this publication.

Editorial Board

AFANASIEV, S.F. (Saratov State Law Academy, Russia);
BOCHAROVA, N.S. (Lomonosov Moscow State
University, Russia); DEGTYAREV, S.L. (Ural State Law
University, Russia); DOLOVA, M.O. (Institute of Legislation
and Comparative Law under the Government of the
Russian Federation, Russia); GOLUBTZOV, V.G. (Perm State
National Research University, Russia); GORSHUNOV, D.N.
(Kazan (Volga region) Federal University, Russia);
KUZBAGAROV, A.N. (St. Petersburg University of Ministry
of Internal Affairs, Russia); PAVLUSHINA, A.A. (Samara
State Economic University, Russia); SHAKIRYANOV, R.V.
(Kazan (Volga region) Federal University, Russia);
STRELTSOVA, E.G. (Kutafin Moscow State Law University,
Russia); SULTANOV, A.R. (PJSC «Nizhnekamskneftekhim»,
Russia); TEREKHOVA, L.A. (Omsk State University by
F.M. Dostoevsky, Russia); YUDIN, A.V. (Samara National
Research University named after academician S.P. Korolev,
Russia); ZAGAIANOVA, S.K. (Ural State Law University,
Russia); ZAITSEV, O.V. (Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration, Russia)

Assistant to the Editor-in-Chief: Bazilevskikh, E.V.
Managing Editor: Vinogradova, O.V.

English Text Editor: SamoiloVA, N.I. (University
of Edinburgh, Scotland)

Translator: Bazilevskikh, E.V.

Design and Layout: Reznichenko, A.S.

Internet Support: Trufanov, E.A.

Subscription Department: mvvp@mvvp.org

The journal «Herald of Civil Procedure» is published three
times in a half of the year. «Herald of Civil Procedure»
registered by the Federal service for supervision
of legislation in mass communications and cultural
heritage protection.

Reg. No. FS77-47144 from 03 November 2011

ISSN 2226-0781 (Print) ISSN 2686-942X (Online)

Publisher: LLC «V. Em Publishing House»
119454, Moscow, Lobachevskogo st., 92, building 2.
Phone: +7 (495) 649 18 06; www.civpro.org

The journal «Herald of Civil Procedure» is indexed in the Russian
national index of citing (Russia), Ulrich's periodicals directory
(New Jersey, USA), and RSCI Web of Science (NY, USA).

The reprint of materials of the journal «Herald of Civil
Procedure» is allowed only with the consent of the Publisher.
Link to the source publication is obligatory. The Publisher or the
Editor's office does not render information and consultations
and does not inreaching in correspondence. Manuscripts are
not returned. The Founder, the Publisher is not responsible for
the content of advertisements and announcements.

The Civil Law Review Journal is included into the official
governmental List of leading peer-reviewed scientific
periodicals (Russia)

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Дорогие читатели!

С большим удовольствием представляю вам шестой регулярный номер журнала «Вестник гражданского процесса» в 2019 г.

Выпуск журнала открывает статья доктора юридических наук, профессора, заведующей кафедрой гражданского процесса Сибирского федерального университета Т.В. Сахновой на тему «О разделенности и взаимосвязи права и процесса». В данной работе автором поднимается вопрос взаимодействия материального и процессуального права и обращается внимание на соотношение материально-правового и процессуального в актуальной конкретике законотворческой деятельности в связи с реформированием цивилистического процесса. Одним из результатов проведения данного сопоставления является вывод автора о том, что взаимосвязь права и процесса не имеет причинно-следственного характера.

Продолжает номер статья начальника управления правового сопровождения ликвидационных процедур Государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов», аспиранта Казанского (Приволжского) федерального университета А.А. Павлова на тему «Договорное правоотношение по управлению в корпоративном праве: анализ правоприменительной практики». В ней автор уделяет внимание проблеме определения видовой принадлежности управленческого договора в судебно-арбитражной практике; рассматривает требования к механизму передачи полномочий единоличного исполнительного органа хозяйственного общества управляющей организации; анализирует процессуальные особенности уведомления хозяйственного общества о рассмотрении административного дела в случае передачи полномочий управляющей организации; раскрывает вопрос о гражданско-правовой ответственности управляющей организации хозяйственного общества; выявляет проблему признания управленческих расходов экономически обоснованными с точки зрения налогового законодательства.

Еще одной статьей, представленной в данном номере, является труд кандидата юридических наук, доцента, заведующей кафедрой гражданского процессуального и трудового права Южного федерального университета Е.С. Смагиной. В ее работе на тему «Интерес как предмет судебной защиты в гражданском судопроизводстве» рассматриваются понятие интереса как предмета судебной защиты, его соотношение с субъективным правом, анализируется нормативное регулирование категории «интерес» в действующем гражданском и гражданском процессуальном законодательстве, а также обосновывается необходимость судебной

защиты интересов, не отраженных в законе, предлагаются условия предоставления такой защиты.

Кроме того, в настоящем номере опубликована статья нашего коллеги из Чехии – доцента кафедры гражданского права юридического факультета Университета им. Масарика, PhD, адвоката Радима Халупы на классическую процессуальную тему «Бремя доказывания в Чешской Республике». В данной работе автор касается функции бремени доказывания в гражданском судопроизводстве, а также компонентов бремени доказывания. Также автор описывает связь между бременем доказывания и принципом заслушивания, который применяется в чешских спорных судопроизводствах. Завершается статья анализом основных правил распределения бремени доказывания в Германии, Австрии и Швейцарии.

Мы благодарим и остальных авторов, представивших свои интересные статьи, вошедшие в данный номер. Традиционно журнал наполнен рубриками «История гражданского процесса», «Гражданский процесс в комментариях», «Будущее гражданского процесса», «Судебная власть и практика».

В разделе *Personalia* по традиции отмечаются памятные события и даты, в этот раз это:

- 175 лет со дня рождения сенатора Александра Львовича Боровиковского;
- 95 лет со дня рождения Юрия Кузьмича Осипова;
- 65 лет профессору Игорю Арсениевичу Приходько.

Редакция журнала «Вестник гражданского процесса» с прискорбием сообщает, что 2 ноября 2019 г. на 79-м году жизни скорпостижно скончался доктор юридических наук, профессор, член Союза писателей РФ Зуфар Магсумович Фаткудинов.

В завершение, уважаемые читатели, хочется поздравить Вас с наступающим Новым 2020-м годом и пожелать крепкого здоровья и неиссякаемой творческой энергии в деле развития нашей любимой науки гражданского процессуального права!

*С наилучшими пожеланиями,
главный редактор
Дамир Валеев*

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

О разделенности и взаимосвязи права и процесса

Т.В. Сахнова

11

Договорное правоотношение по управлению в корпоративном праве:
анализ правоприменительной практики

А.А. Павлов

27

Интерес как предмет судебной защиты
в гражданском судопроизводстве

Е.С. Смагина

45

К вопросу определения правовой природы альтернативного
разрешения споров

О.Е. Финогентова, О.А. Мачучина

76

Отдельные проблемы, связанные с институтом процессуальных сроков
в гражданском и арбитражном судопроизводстве

Н.А. Артебякина

97

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС В КОММЕНТАРИЯХ

Постатейный комментарий
к Арбитражному процессуальному кодексу
Российской Федерации (§ 3 гл. 30)

И.Г. Ренц

116

ИСТОРИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

М.И. Малинин, «Труды по гражданскому процессу»:
Убеждение судьи в гражданском процессе в производстве
до судебного заседания
(продолжение – глава 4)

138

К вопросу об истоках принципов добросовестности
и презумпции невиновности в гражданских правоотношениях
В.М. Абдрашитов, А.Р. Гильмуллин

168

ИНОСТРАННЫЙ ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС

Бремя доказывания в Чешской Республике
Радим Халуца

188

БУДУЩЕЕ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

Защита прав спортсменов в делах о допинге: процессуальный аспект
А.В. Чеботарев

208

Процессуальные особенности защиты прав должника-гражданина
в процессе реализации имущества в рамках дел о несостоятельности
(оспаривание результатов торгов)
Ю.М. Лукин, Д.В. Шадрин

228

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ И ПРАКТИКА

Устранение правовой неопределенности и злоупотребления
процессуальными правами в корпоративных правоотношениях
в контексте судебной практики за 2019 год
Н.Р. Сафаева

245

Обзор
XV Международной научно-практической конференции
«Державинские чтения – 2019»
Г.А. Валеева, Н.Н. Маколкин
253

PERSONALIA

175 лет со дня рождения сенатора, тайного советника,
профессора Александра Львовича Боровиковского
260

95 лет со дня рождения профессора, доктора юридических наук
Юрия Кузьмича Осипова
263

65 лет профессору, доктору юридических наук
Игорю Арсениевичу Приходько
266

Зуфар Магсумович Фаткудинов (6.11.1940–2.11.2019) –
некролог
268

Систематический указатель материалов,
опубликованных в журнале «Вестник гражданского процесса»
в 2019 г.
270

TABLE OF CONTENTS

PROBLEMS OF CIVIL PROCEDURE

On Separation and Interrelation of Law and Procedure

T.V. Sakhnova

12

Contractual Relationship on Management in Corporate Law:
Analysis of Law Enforcement Practice

A.A. Pavlov

28

Interest as a Subject of Judicial Protection in Civil Proceedings

E.S. Smagina

46

Determining the Legal Nature of Alternative Dispute Resolution

O.E. Finogentova, O.A. Machuchina

77

Some Issues of the Institute of Procedural Terms
in Civil and Arbitration Proceedings

N.A. Artebyakina

98

CIVIL PROCEDURE IN COMMENTS

Article-by-Article Commentary
to the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation
(Chapter 30, § 3)

I.G. Renz

116

HISTORY OF CIVIL PROCEDURE

M.I. Malinin, "Writings on Civil Procedure":
Conviction of a Judge in Civil Procedure on the Stage of Proceedings
Before the Judicial Session
(continuation – Chapter 4)

138

On the Origins of the Principles of Good Faith and the Presumption
of Innocence in Civil Matters
V.M. Abdrashitov, A.R. Gilmullin

169

FOREIGN CIVIL PROCEDURE

Burden of Proof in the Czech Republic
Radim Chalupa

189

THE FUTURE OF CIVIL PROCEDURE

Protection of the Rights of Athletes in Doping Cases: Procedural Aspect
A.V. Chebotarev

209

Procedural Features of the Protection of the Rights of a Debtor Citizen
in the Process of Realization of Property Within Cases on Insolvency
(Contract Award Appeal)
Yu.M. Lukin, D.V. Shadrin

229

JUDICIAL AUTHORITY AND PRACTICE

Resolution of Ambiguity and Abuse of Procedural Rights
in Corporate Matters in the Context of Judicial Practice of 2019
N.R. Safaeva

246

Review on the XV International Scientifically-Practical Conference
"Derzhavin Readings 2019"
G.A. Valeeva, N.N. Makolkin

254

PERSONALIA

200 Years from the Birth of Senator, Privy Councilor,
Professor Alexander Lvovich Borovikovsky

260

200 Years from the Birth of Professor, Doctor of Legal Sciences
Yuri Kuzmich Osipov

263

65 Years Anniversary of Doctor of Legal Sciences, Professor
Igor Arsenievich Prikhodko

266

Zufar Magsumovich Fatkudinov (6.11.1940–2.11.2019) –
Obituary

268

ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

О РАЗДЕЛЕННОСТИ И ВЗАИМОСВЯЗИ ПРАВА И ПРОЦЕССА

Т.В. САХНОВА,

доктор юридических наук, профессор,
заведующая кафедрой гражданского процесса
Сибирского федерального университета

<https://doi.org/10.24031/2226-0781-2019-9-6-11-26>

*Автор статьи рассматривает вопрос взаимодействия материального и процессуального права и обращает внимание на соотношение материально-правового и процессуального в актуальной конкретике законотворческой деятельности в связи с реформированием цивилистического процесса. В материальном и процессуальном праве заложена различная методология взаимосвязи права и процесса; исторически частноправовое производно от процессуального. По мнению автора, особое значение при образовании имеющегося разделения права и процесса сыграла парадигма правоформирующего значения воли и волеизъявления, трансформирующаяся в процессе в материально-правовую концепцию иска и права на иск. Система частного права, возникшая из системы исков, оказала обратное влияние на понимание соотношения иска и права, права и защиты, материально-правового и процессуального. Автор проводит анализ появления парадигм *ius-actio* и *actio-ius*. Концепции иска и права на иск, права на судебную защиту, сложившиеся после XIX в., – и материально-правовая, и публично-правовая (включая процессуальную), и так называемая комплексная – своим методологическим истоком имели парадигму *ius-actio*. Формула *actio-ius* суть выражение потребности в процессе, которая сама производна от его процессуальной юридичности, т.е. двусторонности, обеспечиваемой обоюдной – истца и ответчика – заинтересованностью в судебной защите. Автор также отмечает важность понимания: процессуальная форма и ее процедуры – не производное от материального права, а цивилистический процесс – не прикладное «приложение» материального права. Взаимосвязь права и процесса не имеет причинно-следственного характера.*

Ключевые слова: материальное право; процессуальное право; гражданский процесс; взаимодействие; законотворчество.

ON SEPARATION AND INTERRELATION OF LAW
AND PROCEDURE

T.V. SAKHNOVA,

Doctor of Legal Sciences, Professor,
Head of the Department of Civil Procedure, Siberian Federal University

The author of the article considers the interaction of substantive and procedural law, and draws attention to the correlation of substantive and procedural in the current specifics of legislative activity. There is a different methodology of the relationship of law and procedure in substantive and procedural law. Historically private law is derived from the procedural. According to the author, of particular importance in the formation of the existing separation of law and procedure was the paradigm of the law-forming significance of will and expression of will, which was transformed in the procedure into the substantive concept of the claim and the right to claim. The private law system that emerged from the claims system had a reverse effect on the understanding of the relationship between the claim and the law, law and defense, substantive and procedural. The author analyzes the emergence of the paradigms of ius-actio and actio-ius. The author also notes the importance of understanding the idea that the procedural form and its procedures are not a derivative of substantive law, and the civil procedure is not an applied "application" of substantive law. The relationship of law and procedure is not causal in nature.

Keywords: substantive law; procedural law; civil procedure; interrelation; lawmaking.

Перманентное реформирование цивилистического процесса XXI в. вновь и вновь обращает нас к вечным вопросам взаимодействия права и процесса, соотношения материально-правового и процессуального в актуальной конкретике законотворческой деятельности.

Известный факт: в материальном и процессуальном праве заложена различная методология взаимосвязи права и процесса, несмотря на то, что отечественный законодатель нового времени, начиная с конца XIX в., во многом ориентировался на концептуальные постулаты континентального, в значительной мере немецкого, права. Особое значение, по нашему мнению, сыграла парадигма правоформирующего значения воли и волеизъявления, трансформирующаяся в процессе в материально-правовую концепцию иска и права на иск. Под этим знаменем создавался современный ГК РФ, подтверждения чему очевидны на уровне как базовых понятий (например, судебной защиты и способов защиты), так и конкретных институтов, где правотребование всегда производно от права, а спорное правоотношение так же регулятивно, как и сущее. В этом нет ничего необычного, напротив,

такой подход исторически закономерен и обусловлен в конечном счете систематикой частного права, хотя и производной от римской системы исков, но обретшей феноменальную самостоятельность в Средние века. В категориях исторической школы середины XIX в. это явление может быть описано через соотношение *ius-actio*. – Скорее незримо, чем осознанно, оно стало едва ли не единственно мыслимой незыблемостью в понимании взаимосвязи права и процесса вообще, в том числе и при создании процессуального законодательства и его последующем реформировании. Мало что изменилось и в современных подходах. Вместе с тем, по нашему убеждению, собственно процесс, его бытие демонстрирует более сложные закономерности, не подчиненные субъективному желанию законодателя.

Исторически частнопредметное производно от процессуального: притязание-иск-право – так выстраивалась парадигма взаимосвязи процесса и права в Риме¹, которая к середине XIX в. трансформировалась в свою противоположность – *ius-actio*. Главной юридической причиной тому стала, по нашей оценке, сформировавшаяся система частного права. Родившись из системы исков, она оказала обратное влияние на понимание соотношения иска и права, права и защиты, материально-правового и процессуального. Соответственно, все последующие концепции иска и права на иск, права на судебную защиту – и материально-правовая, и публично-правовая (включая процессуальную), и так называемая комплексная – своим методологическим истоком имели парадигму *ius-actio*. С этого момента материально-правовое и процессуальное противопоставляются друг другу как субстантивное и его принадлежность. В доктринальном осмыслении указанных категорий ничего не изменилось и в XXI в.: *ius-actio* по-прежнему незримо, но твердо владеет умами едва ли не на уровне когнитивной установки². В этих условиях трудно было бы ожидать, что законодатель поступит иначе.

Парадокс, однако, в том, что предмет правового регулирования демонстрирует иные закономерности, нежели навязываемые ему субъективной волей. Цивилистический процесс имеет внутренней логикой своей эволюции *actio-ius* как исходную основу искового процесса. Парадигма *ius-actio* процесса не требует и не обуславливает его необходимости. *Iustitia* как справедливость нужна и важна, только если *actio-ius*. Только в этом случае правосудие и справедливость способны стать творящим началом права. Защита права есть творение права как юридической реальности здесь и сейчас³. Попытки оживить методологию *ius-actio* в законода-

¹ См. ставший классическим анализ в работах Б. Виндшайда, например: *Windscheid B. Die Actio des römischen Civilrechts, vom Standpunkte des heutigen Rechts*. Düsseldorf: Buddeus, 1856. S. 2–8 ff.

² Проблема парадигмы цивилистического процесса не относится к числу признанных тем современных научных исследований, за исключением, пожалуй, нескольких работ автора.

³ Заметим в скобках, что сказанное никак не касается имевшей место в доктрине (в рамках материально-правового учения об иске и о праве на иск) попытки определить судебное решение как материально-правовой юридический факт, *преобразующий* материальное правоотношение.

тельной деятельности успехом увенчаться уже не могут. Иллюстрация последних лет – история с КАС РФ и в конце концов признание того очевидного *ab ovo* факта, что административное судопроизводство (как, впрочем, и гражданское судопроизводство) не производно от предмета процесса, но определяемо закономерностями развития единой цивилистической процессуальной формы. Создание единого ГПК РФ, новеллы ГПК РФ и АПК РФ 2016–2017 гг., федеральные законы от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ¹, от 18 июля 2019 г. № 191-ФЗ², от 26 июля 2019 г. № 197-ФЗ³, а также работа над первым единым процессуальным учебником (2019 г.) – тому наглядные свидетельства.

Процессуальная форма и ее процедуры – не производное от материального права, а цивилистический процесс – не прикладное «приложение» материального права. Взаимосвязь права и процесса не имеет причинно-следственного характера, вопреки распространенному суждению, сложившемуся под влиянием искаженной парадигмы *ius-actio*. Искаженной – поскольку и тогда, в XIX в., не шло речи об утверждении парадигмы причины и следствия, формы и содержания. Поиски велись в иной плоскости – истоков и природы *actio* и притязания в их соотношении с *ius* – и в субъективном, и в объективном его понимании. Утверждение парадигмы *ius-actio* в XIX в. – это ответ не на вопрос о приоритете права или процесса (он не ставился), но попытка ответа на вопрос о природе притязания и судебной защиты: само ли измененное (нарушенное, оспариваемое, находящееся в состоянии неопределенности) право себя защищает или же речь идет об ином, самостоятельном правовом феномене (и если это так, то какова его природа)? Впрочем, начальный тезис рассуждений формулировался методом *petitio principii*: иск и право на иск связывали с наличным субъективным правом и его нарушением⁴, тогда как о существовании или несуществовании права, о наличии или об отсутствии нарушения, иной правовой деформации мы узнаем лишь по окончании процесса. Введение посредника между правом, притязанием и иском в виде *Klagbarkeit* (*исковости*)⁵ не слишком способствовало ясности

¹ Федеральный закон от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 49. Ст. 4523.

² Федеральный закон от 18 июля 2019 г. № 191 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2019. № 29. Ст. 3858.

³ Федеральный закон от 26 июля 2019 г. № 197 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2019. № 30. Ст. 4099.

⁴ Сравним у Ф.К. Савиньи: «иск есть само нарушенное право»; «право на иск есть метаморфоза субъективного гражданского права кредитора», «иск отражает деятельность, порожденную нарушением частного права»; «право на иск есть проявляющееся через нарушение субъективного права право на судебную защиту»; «это право, которое само себя через правонарушение преобразует» (*Savigny F.C. von. System des heutigen Römischen Rechts. Bd. V. Berlin: Veit und Comp, 1841. § 204, 205*).

⁵ Которая понималась либо как материально-правовое полномочие к иску, скрывающееся в материальном притязании (исковость есть материально-правовой атрибут материального притязания).

конструкции. Субъективное гражданское право повлияло, конечно, на становление и развитие *actio* и всей системы исков, но не как предтеча, а как возможное будущее, само творимое иском как процессуальной деятельностью.

Между тем воспринятая вслед за немецкой доктриной XIX в. парадигма *ius-actio* стала негласным «знаменем» в отечественной науке и гражданском, и процессуального права XX в., в том числе в ходе законодательных реформ: самое, пожалуй, яркое свидетельство в процессе – учение о видах производств в гражданском процессе, нашедшее нормативное выражение в ГПК РСФСР 1964 г. Вместе с тем еще классиками отечественной дореволюционной процессуальной мысли отстаивались исконность и самодостаточность процесса и юридических оснований его возникновения, принципов процесса по отношению к материальному праву. К сожалению, этот принципиальный, имеющий непосредственное прикладное (законотворческое) значение вывод в XX в. был отечественной доктриной и соответственно законодателем упущен из виду. И хотя, по нашей оценке, современное, XXI в., развитие и процессуального, и материального (гражданского в первую очередь) законодательства свидетельствует о «подспудном», «снизу», возвращении – по новому витку исторической спирали – к римской парадигме *actio-ius*, цивилистическая и процессуальная доктрины по-прежнему остаются в стороне от этой проблемы. И если процесс все же движется – в своем практическом воплощении – в направлении нового осмысления *взаимосвязи* материально-правового и процессуального, то цивилистическое понимание все так же базируется на производности процесса от права, на причинно-следственном постулате, что, убеждены, давно стало «прокрустовым ложем» и главной причиной, препятствующей выработке эффективной концепции взаимодействия процесса и права и ее последующей законодательной реализации в ходе современных правовых реформ. Иллюстрации тому многочисленны.

Из числа традиционных: цивилистика определяет иски виндикационные и негаторные как исключительно производные от их предмета, понимаемого в материально-правовом и объектном (для процесса) значении. Соответственно, иски о признании в такую классификацию не укладываются и с ней несоотносимы ввиду отсутствия единого классифицирующего критерия. Классического, производного от субъективного права, *притязания* в них нет: предмет такого иска равен предмету процесса. Именно поэтому материально-правовой взгляд на иск так долго не мог принять самостоятельность исков о признании, которые – как вид исков – утвердились только в конце XIX – начале XX вв. И именно поэ-

ния), либо как урегулированное процессуальным правом полномочие сделать притязание судебно-действующим (см., например: Wagner G. Prozeßverträge: Privatautonomie im Verfahrensrecht. Tübingen: Mohr Siebeck, 1998. S. 412 ff.). Современный анализ см., например: Schulze G. Subjektives Recht und Klage – Axiome im deutschen und französischen Zivilrechtssystem // Europäisches Privatrecht in Vielfalt geeint: Der modernisierte Zivilprozess in Europa / Hrsg. von G. Schulze. München: Sellier European Law Publishers, 2013. S. 5–18.

тому исследование выдающегося русского процессуалиста В.М. Гордона наделало так много шума в Европе¹. Хотя, заметим, исторические предпосылки иска о признании (в *actio confessoria*²) также зародились в римском процессе, но позднее *actio reivindicatoria* и *actio negatoria*. Все встает на свои места, если посмотреть на эти иски с точки зрения *actio-ius*: основанием любого иска являются фактические обстоятельства, *утверждаемые стороной*, с которыми она связывает наличие *возможного* права или правоотношения, нуждающегося, *по ее мнению*, в судебной защите. По процедурному характеру предмета иска иски о признании соотносимы с исками о присуждении (последние уже могут быть классифицируемы по материально-правовому способу защиты). Особость материально-правового способа защиты, отражаемого в предмете иска, не является квалифицирующим для феномена иска фактором – способ защиты «всего лишь» может характеризовать функциональную особенность иска в процессе, что отнюдь не умаляет его значения, но позволяет правильно расставить акценты в соотношении материально-правового и процессуального для конструкта иска как такового – достаточно вспомнить исторические обстоятельства рождения иска и видов исков.

История повторяется при более чем столетнем обсуждении так называемых преобразовательных исков, рожденных опять-таки немецкой материально-правовой теорией иска, которая в объяснение смогла предложить только некое «преобразовательное право/правомочие истца» (то ли частноправовой, то ли публично-правовой природы – единства в подходах так и не было достигнуто, что корреспондировало различному пониманию иска как частноправового или публично-правового феномена)³. С «легкой руки» М.А. Гурвича преобразовательные (а может быть, конститутивные) иски (и соответственно судебные решения) проникли и в отечественную доктрину⁴. И здесь во главу угла очевидно становилось гражданское право, «производящее» процесс как его принудительное осуществление. И вновь должны заметить, казалось бы, очевидное: хотя теория преобразовательных исков (как и попытка научного определения иска) родилась в результате толкования Дигест, римской традиции никакого материально-правового преобразовательного правомочия истца не было известно. Но существовала ординарная составляющая формулы исков о разделе (вещи), именуемая *adiudicatio*, которая появлялась в результате процессуального по природе соглашения сторон относительно модели судопроизводства. Если *обе* стороны эту часть

¹ См.: Гордон В.М. Иски о признании. Ярославль: Тип. Губ. правл., 1906.

² Как известно, в постклассический период *actio confessoria* приобрел самостоятельное значение как судебное средство защиты сервитутов наряду со специальными интердиктами. См. об этом, например: Гарсия Гарридо М.Х. Римское частное право: казусы, иски, институты / Пер. с исп.; отв. ред. Л.Л. Кофанов. М.: Статут, 2005. С. 327–330, 333 и др.

³ Общую характеристику см., например, в классическом учебнике: Zivilprozessrecht / Begr. von L. Rosenberg; fortgef. von K.H. Schwab. 14. Aufl. München: C.H. Beck, 1986. S. 533–536.

⁴ См., например: Гурвич М.А. Решение советского суда в исковом производстве. М.: ВЮОН, 1955; Он же. Учение об иске (состав, виды). М.: ВЮЗИ, 1981.

формулы принимали, она становилась обязательной и для суда; он руководствовался ею как конкретным инструментарием *справедливости* для разрешения дела. Иными словами, речь идет о явлении процессуальном, о выборе метода судебной защиты по определенным искам¹. Правильнее говорить, что и исполнительные иски (виндикационные и негаторные), и установительные иски (классические о признании или с использованием *adiudicatio* по соглашению сторон и по определенным делам) дифференцируются по методу судебной защиты, производному от волеизъявления стороны (в определенных случаях – сторон). Многие противоречия в материальном праве и процессе будут сняты, а их взаимодействие обретет, полагаем, гармоничное основание.

На наш взгляд, *actio-ius* содержит в себе исковость и процедурность как основу методологии взаимодействия процесса и права и одновременно определения и соотношения таких базовых категорий, как форма защиты, процессуальная форма. Исковость при этом мы понимаем не как нечто внешнее по отношению к иску и процессу (материально-правовой ли, процедурно-процессуальной ли природы), но как то имманентное, что, подобно функции, живет внутри иска как процессуальной деятельности по защите права и движет его, как функция движет всякую деятельность. Функция незримо связывает в себе предметность и целеполагание, не будучи им тождественной. Так и исковость есть внутреннее свойство иска, выражающее соотношение притязания и возможного, мыслимого заинтересованным лицом субъективного права. Исковость отражает в себе возможное будущее субъективное право, конкретизируемое в притязании, и вовне проявляется в иске. Римская парадигма *actio habere – ius habere* и сегодня составляет онтологическую основу и обуславливает понимание *actio* как реализуемого в процессуальной деятельности по защите соотношения между притязанием (*Anspruch*), обстоятельствами повода к иску, процессом и возможным будущим объектом процесса (квалифицируемым с точки зрения интереса обращающегося в суд за защитой, но не с точки зрения суда или нормы объективного права). Такая методология позволяет точно выявить оптимальный процессуальный (или иной процедурный) способ защиты в каждом конкретном случае.

Например, при определении адекватных процессуальных способов защиты прав должника в сделке в процедуре наблюдения – при оспаривании согласия на сделку временного управляющего (с учетом абз. 3 п. 1 ст. 53 ГК РФ)². В доктрине и судебной практике³ по этому поводу высказаны различные суждения, но оты-

¹ Подробнее у автора см.: Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2014. С. 352–353.

² См. об этом: Шишмарева Т.П. Недействительность сделок и действий в процедурах несостоятельности в России и Германии. М.: Статут, 2018. С. 146–148.

³ Верховный Суд РФ квалифицирует согласие третьего лица на совершение сделки как сделку, а потому считает возможным его судебное признание недействительным по правилам гл. 9 ГК РФ. См. п. 57 постановления Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.

скание верного решения зависит, на наш взгляд, от правильного определения не столько правовой природы согласия временного управляющего и цели возможного притязания, направленного «против» такого согласия, сколько природы возможного притязания в соотношении с процессуальным интересом и предполагаемым объектом процесса. По суждению Т.П. Шишмаревой, согласие на совершение сделки является волеизъявлением, но само по себе не порождает правовых последствий; оно может быть определено как элемент сделки (но не в качестве самостоятельной сделки). По этой причине автор полагает, что признать такое согласие недействительным по правилам оспоримой сделки нельзя. Соглашаясь с данным выводом, отметили бы следующее: согласие временного управляющего на совершение сделки несет в себе не частноправовую, но публично-правовую функцию, проецируемую и на возможное притязание, подрывающее – через оспаривание законности согласия – «юридичность» сделки. Притязание здесь опосредует – по функции – публичный интерес, хотя и может быть заявлено – по объекту – в частном интересе. Иными словами, временный управляющий в обозначенной системе правоотношений выступает третьим лицом – не в привычном материально-правовом или процессуальном смысле, но как третье, т.е. постороннее, лицо – постороннее по отношению к частноправовому интересу, опосредуемому предполагаемой сделкой¹. Это не исключает интереса временного управляющего вообще, но интереса не частноправового, а публично-правового. По этой причине полагаем правильным процессуальным способом защиты оспаривание согласия временного управляющего в неисковой процедуре (но не подачу иска о признании сделки недействительной).

Общая методология в определении исковых и неисковых процессуальных и процедурных средств и способов защиты и их соотношения может быть усмотрена в *исковости* (*Klagbarkeit*) как категории, связывающей между собой процесс и право². И хотя в современной отечественной доктрине этому явлению внимания не уделяется, поиски исковости остаются актуальными, ибо она, полагаясь, способна выявить истоки функциональных взаимосвязей материально-правового и процессуального. Правда, исторически исковость родилась как попытка материально-правовой процедурностью объяснить производность притязания и иска от субъективного права, как «скрывающаяся» внутри права потенция его судебной защищаемости, производная от способности материального права к реализации. Логика такова: субъективное право тогда способно

¹ В подобном герменевтическом смысле термин «третьи лица» – как посторонние лица (посторонние к процессу) – использовался русским дореволюционным законодательством и доктриной применительно к институту пересмотра «по просьбе третьих лиц» (см., например, ст. 792 Устава гражданского судопроизводства 1864 г.), заимствованному из ГПК Франции 1806 г. (*terce opposition*). Думаем, такой методологией можно воспользоваться и в данном случае.

² Подробнее авторский анализ см., например: Сахнова Т.В. Исковость: в поисках утраченной традиции? // Вестник гражданского процесса. 2017. № 1. С. 11–24.

выполнить свое социальное назначение и проявиться вовне, когда оно обладает свойством к реализации, которое в свою очередь должно быть обеспечено той самой скрытой внутри права способностью быть защищаемым. Если такое свойство отсутствует, возникают сомнения и в существовании самого субъективного права (например, в случае утраты лотерейного билета «права» по нему не могут быть восстановлены в судебном порядке, свойство защищаемости отсутствует). В таком понимании исковость – как внешнее по отношению к иску как деятельности и процессу в целом явление – скорее способствовала разделенности права и процесса, ибо в известной степени стремилась противопоставить их друг другу через причинно-следственные взаимосвязи. Однако в современных реалиях усиления значения процессуального права в обеспечении системности национального права вообще исковость может быть переосмыслена в ином контексте – через категорию функции, внутренне живущей в иске и движущей его в процессе. Тем самым потенциальное и возможное будущее субъективное право, защищаемое в данном процессе и творимое им, с одной стороны, не становится следствием процесса (концепция судебного решения как материально-правового юридического факта), с другой стороны, обеспечивает юридичность предмета процесса – независимо от его результата (будет иск удовлетворен решением суда или нет). Материально-правовое и процессуальное взаимосвязаны, но не производны друг от друга. Нам данный постулат представляется чрезвычайно важным, ибо право в целом, как думаем, движется в направлении от методологии «размежевания» и «огораживания» в сторону взаимодействия и взаимосвязи.

Новеллизация процесса последнего времени (упомянутые выше федеральные законы от 28 ноября 2019 г. № 451-ФЗ, от 18 июля 2019 г. № 191-ФЗ, от 26 июля 2019 г. № 197-ФЗ) в целом подтверждает данный тезис.

В первую очередь это, конечно, знаменательный шаг отказа от подведомственности (как методологии размежевания процесса по предмету процесса и юрисдикций) в пользу подсудности как методологии взаимодействия судебных процедур при единстве судебной защиты, понимаемом и в организационном, и в функциональном смыслах (ср.: п. 1 ч. 1 ст. 134, п. 2 ч. 1 ст. 135, ч. 2.1 ст. 33, ст. 33.1 ГПК РФ, п. 1 ч. 1 ст. 127, п. 1 ч. 1 ст. 129, ч. 4 ст. 39 АПК РФ, п. 1 ч. ст. 128, ст. 16.1, ч. 2.1 ст. 27 КАС РФ). Подведомственность делала акцент на материально-правовом *свойстве дела* и предполагала производность от нее формы защиты – подсудность нивелирует по сути самостоятельность категории формы защиты, перенося акцент на процессуальную форму и процедуру, т.е. в конечном счете на методы защиты вообще и судебной защиты в частности.

Процедурный критерий юридичности процесса (а не только его предмета) выступает на первое место как главная сущностная характеристика его возможности и необходимости.

Соответственно меняется важнейшая предпосылка права на обращение в суд, отраженная в п. 1 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ, – *иной судебный порядок рассмотрения дела*,

иная судебная процедура (квалифицируемые в зависимости от предмета процесса, т.е. материально-правового критерия) перестали играть роль «межевых столбов», расчленяющих цивилистический процесс – вопреки его сущности. Судья отказывает в принятии искового заявления, если «заявление подлежит рассмотрению в порядке конституционного или уголовного судопроизводства, производства по делам об административных правонарушениях либо не подлежит рассмотрению в судах...». – Значение приобретает иная по сущности процессуальная (процедурно-процессуальная) форма как метод рассмотрения и разрешения дела по существу (но не форма защиты)¹. Некоторого комментария под исследуемым углом зрения требует последняя формулировка основания отказа в принятии искового заявления – «...либо не подлежит рассмотрению в судах...». Речь, на наш взгляд, может идти лишь о *заведомо* лишенном юридического основания споре, т.е. о ситуации, когда исковость (и даже предположение о ней) отсутствует *a priori* и для установления чего не требуется предварительной и предположительной юридической квалификации правоотношения (иное означало бы незаконный отказ в правосудии по материально-правовому основанию, что аксиоматично недопустимо). Например: притязание из сервитута вида, российскому праву неизвестного. Иными словами, притязание и иск заявителя должны основываться на отношениях, которые **в принципе** регулируются российским правом². Частный случай подобного описывается и в следующем положении п. 1 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ: судья отказывает в принятии искового заявления, если «заявление предъявлено в защиту прав, свобод или законных интересов другого лица государственным органом, органом местного самоуправления, организацией или гражданином, которым настоящим Кодексом или другими федеральными законами не предоставлено такое право».

Формула *actio-ius* суть выражение потребности в процессе, которая сама производна от его процессуальной юридичности, т.е. двусторонности, обеспечиваемой обоюдной – истца и ответчика – заинтересованностью в судебной защите. Именно поэтому в Риме судебный процесс начинался с процедуры *litiscontestatio*,

¹ Феномен, как известно, выработанный советской законодательной практикой и доктриной XX в. В континентальном процессе господствовала категория «процессуальная форма», в том числе в качестве соотношения различных процедурных способов рассмотрения и разрешения или урегулирования споров. Словосочетание «форма защиты» если и употреблялось, то как синоним процессуальной формы.

² Бесспорно, следует различать с ситуацией, когда отсутствует предположение о возможном праве или притязании у заявителя, при том что утверждаемые им правоотношения объектом правового регулирования в российской системе права являются. В этом случае, даже при юридической ошибочности предположения истца, процесс должен быть возбужден, а отсутствие оснований для иска и соответственно его удовлетворения может быть установлено только в ходе процесса. Ср.: наследник заявляет иск о признании права собственности на земельный участок, которым наследодатель при жизни пользовался на праве аренды (без права наследования). Отсутствие исковости и самого притязания может быть установлено только в процессе и констатируется в судебном решении.

т.е. с момента удостоверения наличия *тяжбы* на основании высказанного перед судом волеизъявления обеих сторон. Этой процедурой подтверждалась не только юридичность предмета процесса и его определенность, но и юридичность самого процесса. *Litiscontestatio* – не процессуальный факт-действие судьи, но процедура с участием обеих сторон, в ходе которой выявлялись искомость спора и его процессуальная состоятельность, окончательно уточнялась формула судопроизводства. Без этого не могло быть процесса. В современном континентальном праве функции *litiscontestatio* выполняет процессуальная стадия подготовки дела к судебному разбирательству, в которой особое место отведено предварительному судебному заседанию, призванному, по нашему мнению, окончательно решить вопрос о наличии/отсутствии искомости и соответственно необходимости в процессе. Однако если римская *litiscontestatio* связывала начало процесса в буквальном смысле с волеизъявлением к нему обеих сторон, то в современных законодательных конструкциях вынесение судом определения о возбуждении дела (о принятии искового заявления) этим не обусловлено – достаточно, чтобы ответчик был извещен о подаче истцом иска против него¹. Именно последний момент приобретает квалифицирующее процессуальное значение: п. 6 ч. 1 новой редакции ст. 132 ГПК РФ требует, чтобы к исковому заявлению было также приложено «*уведомление о вручении или иные документы, подтверждающие направление другим лицам, участвующим в деле, копий искового заявления и приложенных к нему документов, которые у других лиц, участвующих в деле, отсутствуют, в том числе в случае подачи в суд искового заявления и приложенных к нему документов посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте соответствующего суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»*»; нарушение этого требования делает возбуждение процесса невозможным (ст. 136 ГПК РФ – оставление без движения). Неявное, косвенное признание важности волеизъявления обеих сторон для констатации *искомости* и тем самым юридичности процесса – невозможность возбуждения и течения процесса при отсутствии подтверждения спорности его предмета (ср.: п. 1.1 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ в ред. Федерального закона от 2 марта 2016 г. № 45-ФЗ – исковое заявление возвращается, если «*заявленные требования подлежат рассмотрению в порядке приказного производства*»; абз. 1 ч. 1 ст. 222 ГПК РФ в ред. Федерального закона от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ – суд оставляет исковое заявление без рассмотрения, если «*заявленные требования подлежат рассмотрению в порядке приказного производства*»).

¹ Более того, Ю. Барон полагал, что место *litiscontestatio* заняло сообщение иска ответчику (см.: Барон Ю. Система римского гражданского права. Вып. 1. Кн. 1: Общая часть. 3-е изд. СПб.: Изд. Книжного магазина Н.К. Мартынова, 1909. С. 224). С таким выводом трудно согласиться в полной мере: полагаем, свое процедурное для процесса значение *litiscontestatio* в континентальном процессе сохранила, хотя и в иных формах. Однако сам момент решения судьей вопроса о *возбуждении дела* действительно не требует двустороннего волеизъявления сторон.

В Е С Т Н И К ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

ЮРИДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ ДЛЯ ПРОФЕССИОНАЛОВ

Ознакомьтесь с условиями публикации авторских материалов
и оформить подписку на журнал вы можете на сайте

www.civpro.org

Стоимость подписки в редакции на 2020 г.

Один номер – 1000 р.

Три номера (первое полугодие) – 3000 р.

Шесть номеров (годовая) – 6000 р.

Отдел подписки: тел. +7(495) 649-18-06; e-mail: mvgp@mvgp.org

Подписные индексы в каталогах:

Газеты. Журналы: 85014

Пресса России: 90988

Почта России: П2212 (интернет-каталог)

на сайте «Почта России» www.podpiska.pochta.ru

Подписное агентство «Урал-Пресс»

в вашем регионе www.ural-press.ru

Подписано в печать 20.12.2019. Формат 70x100 1/16. Объем 17,625 п. л.

Цена свободная. Заказ №

Наш адрес: 119454, г. Москва, ул. Лобачевского, д. 92, корп. 2.

тел.: +7 (495) 649-18-06

ISSN 2226-0781

9 772226 078200

ЮРИДИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО «СТАТУТ»

+7 (495) 649-18-06

www.estatut.ru

